

УДК 39(=511.152)

Т.А. Козлова

Традиционные обряды мордовского народа, связанные с хозяйственной деятельностью этноса

Аннотация. В статье рассматриваются обряды мордовского народа, посвященные окончанию уборочных работ, общественные моления перед началом сева, запреты, которые должны были обеспечить богатый урожай, обряды и поверия, посвященные началу весеннего выпаса скота, моления покровителям двора и скотоводства по возвращению стада с летних пастбищ на зимовку.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность мордовского народа; земледелие; обряды; моления; поверия; приметы; покровители двора и скотоводства.

T.A. Kozlova

Traditional ceremonies of Mordovian people associated with economic activities of the ethnic group

Summary. The article deals with the rites of Mordovian people devoted to the end of harvesting, public praying before the beginning of sowing, bans, which were to provide a rich harvest, rituals and beliefs dedicated to the beginning of the spring cattle grazing, praying to the farm and cattle-breeding's protectors for the herd's return from summer pastures to the winter quarters.

Keywords: economic activity of Mordovian people, agriculture, rituals, praying, beliefs, omens, protectors of farm and cattle-breeding.

Обряд – это универсальный способ взаимодействия людей с внешним миром (как с силами природы – божествами, духами, так и с другими сообществами людей) и их влияние на этот внешний мир.

Неотъемлемой частью традиционной культуры мордовского народа были обряды, связанные с хозяйственной деятельностью, прежде всего с земледелием. Основной их целью было достижение плодородия, а также оберега животных и людей от болезней и других неприятностей. Эти обряды приурочивались к определенным календарным срокам: зимнему и летнему солнцестоянию, началу или завершению полевых работ, первому выгону скота на пастбище и т.д.

Например, весной перед началом сева мордва устраивала общественное моление – «Кереть озкс» (моление плуга), которое проходило в конце села на лужайке. Оно посвящено верхнему богу – Шкаю. Готовились к этому событию обстоятельно: на общественные деньги покупали быка, выбранные женщины варили пиво. Старики резали быка и варили в большом котле мясо. В назначенный день празд-

нично одетые жители собирались на околицу села. В чашках несли хлеб, пироги, яйца. Каждый подходил с чашкой к котлу и получал свою долю. Перед началом трапезы один из стариков произносил вслух молебную песню (пазморо):

Шкай – паз, кормилец!
Шканяй милостливый!
Тебе мы молимся,
К тебе мы обращаемся,
(Ты услышишь наши молитвы)
Своим всеслышащим ухом,
Взгляни всевидящим оком.
Открой дверь широкою,
Выгляни в светлое свое окно,
Дай нам урожай хлебов
Из семян, что в землю посеют,
Что в землю бросят –
Дай им широкий корешок,
Толстую соломушку,
Длинный колосок,
Наполненный зернышками. [1, 108]

Затем все приступали к угощению. После обеда назначали день сева и выбирали человека, который мог выехать первым. Избранный

должен был обладать определенными нравственными качествами: трудолюбием, добротой, честностью, чистыми помыслами, «легкой рукой».

Перед началом сева моление проводили в каждом доме: клали на стол каравай хлеба, перед иконами зажигали свечу и начинали молиться. Старик или старуха становились впереди и причитали:

Всевышний бог, кормилец!
Мать урожая, богиня урожая!
Что посеяно в землю, уродилось бы,
Подай всевышний бог, кормилец!
Мохнатый корень, широкий лист.
Толстую солому, длинный колос,
Желтое хорошее полное зерно! [1, 111]

В день сева соблюдались различные запреты, которые должны были обеспечить богатый урожай: съезжая со двора, по мере возможности, старались не оглядываться, не возвращаться назад, избегать встреч со скупым человеком, никому не давать ничего взаймы [2, 32].

Широкое распространение имели обряды, посвященные окончанию уборочных работ. Перед началом жатвы устраивались моления в честь богинь земли – Мода авы, поля – Пакся авы, плодородия – Норов авы, прося их благополучно провести полевые работы, чтобы не порезать руки серпом, не получить солнечный удар. После ее завершения проводили моление серпа – «тарваз озкс». По представлениям мордвы, богиня поля жила во ржи, поэтому каждый хозяин оставлял для нее специально несжатую полоску. Перед ней стелили белое полотенце, ставили на него хлеб-соль, втыкая в землю серпы и все присутствующие садились на снопы. Старшая из жниц благодарила Пакся аву за хороший урожай:

Милостивая Пакся ава,
Дала ты нам много зерна,
Не обижая наши сердца.
Колосья ржи полны
Серебряным, золотым зерном... [3, 312]

После молитвы старшая из женщин навертывала колосья на серп и вырывала их с корнем. Зерна с этих колосьев скармливали курам, чтобы у них было много яиц.

У мордвы существовало множество обрядов и поверий, посвященных началу весеннего выпаса. Первый раз, выпуская скот со двора, хозяйки погоняли животных веточками вербы, оставленными с праздника вербного вос-

кресенья. При этом говорилось: «Пусть бог их охраняет, когда они пьют холодную воду, едят зеленую траву, даст им здоровье» [2, 28]. Если в доме была молодушка, то именно она проводила эту процедуру. Скот сгоняли к месту ливтема панема озкса (моления первого выпаса скота). Оно проводилось обычно в овраге с родником. По его склонам зажигали костры. После молитвы верховному богу и покровителю скотоводства Велень пазу стадо прогоняли между ними. Если поблизости от села не было оврага, то для скота делали специальную траншею. Огонь здесь, как и в других обрядах, служил символом очищения, оберега от болезней и злых сил. С вхождением в быт мордвы христианства костры заменились свечами, около которых ставили иконы. В обряде стал принимать участие священник, который кропил скот святой водой [4, 398-399].

С моментом первого выгона скота у мордвы был связан ряд примет. Хозяйка клала под ноги животному свой пояс, фартук, лакумку (карман – сумочка) или полотенце, чтобы «привязать» его к дому, не дать «забыть» дорогу в родной хлев. Хозяйка приговаривала: «Как кушак здесь находится, пусть и скотина сюда придет». На столбы клали яйца, чтобы скот был таким же тельным и круглым. Яйца и хлеб давали и пастуху, чтобы он лучше смотрел за животными. Последний обычай выполнялся и в день Фрола и Лавра. После выгона животных в дом нельзя было входить с пустыми руками, с собой что-то вносили. В противном случае скот мог потеряться, не прийти домой [5, 108].

Через день-два после выгона скота крестьяне клали на крышу двора пшеничные лепешки, во двор ставили бочонок кваса и холодное вареное мясо (сердце, ноги) в дар покровителям двора и домашнего скота – Юрхтате и Юрхтаве. К ним же были обращены песни – молитвы (озномы):

Шкабавас, кормилец,
Бог двора (богиня двора),
Хранитель двора, кормилец,
Поешь просяных лепешек,
Откуси холодного мяса,
Испей кислого кваса.
Сохрани мою семью в доме,
Пусть размножается скот в хлевах,
Сохрани его от черной болезни,
Доведи его до тысячи голов.
Накорми – напои гостей,
Всем честь воздай. [1, 112-113]

Моления о благополучии скота устраивались мордвой и в день святых Фрола и Лавра, когда повторялись почти все обрядовые действия, совершаемые в начале выпаса домашних животных. То есть весь скот прогоняли через дым костров, обрызгивали святой водой. Хозяева также обращались к христианским святым с просьбой о здоровье животных:

Божий человек, святой Фрол,
Посмотри на нас любезно,
Услышь наши просьбы,
Позаботься о наших животных,
Смотри за ними лучше, расти их,
Сколько на них шерсти,
На столько голов увеличь их,
Не пускай на них болезней,
Стереди их от серых волков. [1, 111-112]

Мордвой отмечался и конец выпаса скота. В конце октября – начале ноября, когда стада возвращались с летних пастбищ на зимовку, проходил кардаз озкс – моление покровителям двора и скотоводства Кардаз аве и Кардаз сярко. Его устраивали обычно в новолуние. В молении принимали участие лишь женщины и дети. На него приходили и замужние дочери. Мужчины на это время уходили из дома и возвращались лишь к началу трапезы. Участницы просили покровительницу хлева сохранить животных от болезни и падежа, благополучно дать ему перезимовать. В жертву божествам забивали овец и птицу, а также пекли блины и пироги. Часть пищи клали в миску для «угощения» дворовых богов. Ее на несколько дней вешали на матицу, затем еду отдавали животным. В каждый угол хлева клали по пирогу [6, 18].

Мордва устраивала моления и во время эпидемий животных, при массовом падеже скота, оно называлось стака озкс – тяжелое моление. В день моления зажигали «новый огонь». На нем варили жертвенную пищу, зажигали факелы, которые несли впереди обрядовой процессии. Моление обычно совершалось ночью,

на околице села. Оно должно было проходить в тишине: молитвы произносились шепотом, в деревне также не должно было быть никакого шума. Руководители моления – старик и старуха, обращаясь к Стака пазу (богу тяжелого, злого), просили послать облегчение скоту:

Тяжелый бог, сердитый бог!
Мы пришли к тебе молиться,
Низкие поклоны воздать.
Прими наши поклоны,
Притихни, усмирись!
Смой и сотри быстрее
С каждого дома в деревне
Страшную (заразную) болезнь.
С какой стороны ты ее позвал,
С какой стороны ты ее прислал,
Пусть обратно туда и уходит,
Пусть обратно туда исчезает. [1, 37]

В селе Баевка Хвалынского уезда Саратовской губернии перед началом моления по улицам проходили две старухи, которые били ветками крапивы по стенам домов. А посреди улицы верхом на помеле скакал мужчина, держа в руках нож, шило и иголку. Женщины произносили заклинание, в котором просили болезнь «убраться» из села, так как иначе «железный» человек «разрубит», «изрежет», «исколет» ее. То есть железные предметы, которые у мордвы, как и у других народов, служили оберегами, от злых сил, болезни, смерти, должны были избавить селение от эпидемии. Чтобы отогнать от села вредных духов, насылавших болезнь, село огораживали также железным забором, то есть опахивали его кругом сохой или очерчивали железной лопатой. Иногда борозды пропахивали и по всем улицам села [7, 52].

Таким образом, мордва совершала обряды, связанные с хозяйственной деятельностью, в установленные сроки устраивала моления божествам, приносила им жертвы, поклонялась также и духам предков.

Литература

1. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 7. Ч. 3. Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 304 с.
2. Корнишина Г.А. Сезонные обряды мордвы. Саранск, 1999. 50 с.
3. Имайкина В.Л. Осенние обряды крестьянского мордовского календаря // Вопросы финно-угроведения. Вып. 6. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. С. 310-315.

4. Евсевьев М.Е. Мордва Татреспублики // Избранные труды: в 5 т. Т. 5. Историко-этнографические исследования. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. С. 385-407.
5. РФ ГУ НИИ ГН, Л-3: 108. Архивные документы из личного архивного фонда М.Е. Евсевьева по мордовскому фольклору и этнографии.
6. ЦГА РМ, д. 42: 18.
7. Корнишина Г.А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000. 150 с.

References

1. Ustno-pojeticheskoe tvorcestvo mordovskogo naroda: v 10 t. Т. 7. Ch. 3. Kalendarsno-obrjadovye pesni i zagovory. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1981. 304 s.
2. Kornishina G.A. Sezonnnye obrjady mordvy. Saransk, 1999. 50 s.
3. Imajkina V.L. Osennie obrjady krest'janskogo mordovskogo kalendarja // Voprosy finno-ugrovedenija. Vyp. 6. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1975. S. 310-315.
4. Evsev'ev M.E. Mordva Tatrespubliki // Izbrannnye trudy: v 5 t. Т. 5. Istoriko-jetnograficheskie issledovanija. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1966. S. 385-407.
5. РФ ГУ НИИ ГН, Л-3: 108. Arhivnye dokumenty iz lichnogo arhivnogo fonda M.E. Evsev'eva po mordovskomu fol'kloru i jetnografii.
6. CGA RM, d. 42: 18.
7. Kornishina G.A. Tradicijonnye obychai i obrjady mordvy: istoricheskie korni, struktura, formy bytovanija. Saransk, 2000. 150 s.